

Хань Сюэцин сжимал в руке флакон с мазью Согревающего Духа, стоя на ветру посреди площадки для тренировки меча. Ему казалось, что фарфоровый пузырек обжигает ладонь сильнее, чем хлопковый слой шелка на груди. Чу Юньси уже повернулась, чтобы наставлять других учеников, и полы ее боевого костюма Пурпурного Заката рассекали воздух, оставляя после себя тонкий холодный аромат. Это было фирменное благовоние Застывшей Росы, которое, как говорили, успокаивает дух и проясняет мысли. Но сейчас голова Хань Сюэцина была забита лишь навязчивыми подозрениями: неужели старшая сестра что-то заподозрила? Он даже не заметил, как ветер больно хлестал по щекам.

— Сестренка, о чем задумалась? Скорее мажься! — Линь Ваньэр подошла ближе и ткнула его в плечо. — Мазь Согревающего Духа у старшей сестры — вещь бесценная. Я прошлый раз вывихнула запястье и долго ее упрашивала, прежде чем она дала мне капельку. Тебе же оказана особая честь!

Хань Сюэцин пришел в себя и отвинтил крышку. Внутри была мазь бледно-золотистого цвета. Стоило нанести ее на запястье, как она превратилась в прохладную, а затем быстро впиталась, став потоком тепла, от которого онемение, вызванное синдромом ледяных меридианов, мгновенно исчезло. Он невольно восхитился:

— Эта мазь удивительна, куда лучше того, что было у нас дома.

— Еще бы! — Линь Ваньэр гордо вскинула подбородок. — Старшая сестра готовит ее из цветков Согревающего Солнца и тысячелетнего корня женьшеня, во всей секте Чистого Сердца такой мало. Но скажи, почему у тебя рука дрогнула? Неужели правда, как сказала старшая сестра, в теле затаился холод?

Сердце Хань Сюэцина ушло в пятки, и он поспешил перевести тему:

— Наверное, просто не позавтракал, сахар упал. Кстати, сестра, когда мы пойдем получать официальные жетоны учеников? Слышал от Су Лин, что без них даже суп из семян лотоса в столовой не дают.

Линь Ваньэр тут же отвлеклась и потащила его в сторону Зала Реестров:

— Чуть не забыла! Новых учеников обязаны записать в течение трех дней, иначе нас примут за прислугу из внешнего двора! Скорее, старшая сестра Ли из Зала Реестров очень строгая, опоздаем — отчитает!

Зал Реестров располагался в самом центре секты — это было квадратное деревянное здание с табличкой, на которой черным по золоту красовались три иероглифа. Изнутри тянуло запахом туши, и еще до входа был слышен звонкий стук счетов — судя по всему, старшая сестра Ли приводила в порядок архивы.

— Старшая сестра Ли, мы пришли за жетонами новых учеников! — Линь Ваньэр толкнула

дверь, и голос ее стал сладким, словно мед.

Женщина, сидевшая за стойкой, подняла голову. На ней была темно-синяя форма ученицы, волосы уложены в безупречный пучок, а на лице не отражалось ни единой эмоции. В руке она держала кисть, зависшую над пожелтевшей бумагой. Увидев Хань Сюэцина, она поправила очки в деревянной оправе — Зеркало Просмотра Знаков, помогавшее разглядеть мелкий шрифт — и холодно спросила:

— Имя? Дата вступления? Кто поручитель?

— Я Хань Сюэцин, вступил три дня назад. Поручителя нет, прошел через испытания, — поспешно ответил Хань Сюэцин, стараясь придать голосу мягкость.

Старшая сестра Ли кивнула, достала из-под стойки толстую папку и открыла на нужной странице. Хань Сюэцин заглянул в нее: там было личное дело нового ученика. На каждой странице значились имя, происхождение, уровень духовного корня и оценка по итогам экзамена. Когда лист перевернули на его страницу, сердце забилося в бешеном ритме. В графе Оценка почерком, изящным, но резким, было выведено:

Духовный корень: среднего качества, водный, чистота силы превосходная. Характер: излишне сдержан, не хватает гибкости в переменах. Внешность: ослепительна, достойна войти в тройку рейтинга красоты. Телосложение: кости жесткие, плечи шире, чем у обычных девушек, грудь плоская, женской мягкости нет. Итоговая оценка: задатки отличные, телосложение требует коррекции, допущена к внутреннему двору в порядке исключения, после наблюдения будет решено, включать ли в список кандидатов в личные ученики.

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, он был готов вырвать этот лист и проглотить его. Что значит плоская грудь? Что значит нет женской мягкости? Он вообще-то мужчина, было бы странно, если бы она была! А эта фраза про наблюдение — они что, собираются следить за его фигурой?

— Что, есть возражения по оценке? — Старшая сестра Ли поправила Зеркало Просмотра Знаков, в ее глазах мелькнула насмешка. — Я пишу только правду. Внешностью ты действительно вышла, даже красивее нашей первой красавицы, сестры Су, но тело слишком жесткое. Если бы могла немного прогнуть спину, а грудь... ну, сделать чуть пышнее, глядишь, и возглавила бы рейтинг.

Уши Хань Сюэцина горели, он опустил голову, не смея слова сказать. Линь Ваньэр поспешила сгладить углы:

— Старшая сестра Ли, Сюэцин еще мала, она растет, со временем все изменится. Дайте ей жетон, а то столовая закроется.

Старшая сестра Ли фыркнула и достала из-под стойки черную табличку из дерева Черного Железа. На ней было вырезано имя Хань Сюэцин и маленький иероглиф Внутренний,

обозначающий принадлежность к внутреннему двору. Она протянула жетон и лист бумаги:

— Это график занятий и устав секты. Изучи внимательно, не нарушай. Особенно Правило запрета мужчин: секте Чистого Сердца запрещено принимать представителей мужского пола. Если обнаружу, что ты прячешь мужчину или якшаешься с кем-то из внешнего двора, — немедленно лишу культивации и изгоню из секты!

Хань Сюэцин взял жетон, пальцы дрожали. Правило запрета мужчин? Это же персональное проклятие для него! Он поспешно прицепил жетон к поясу, спрятал график за пазуху и тихо прошептал:

— Благодарю, старшая сестра Ли, я запомнил.

— Хорошо, если запомнил. — Старшая сестра Ли склонилась над архивами. — Свободны, нечего тут стоять, мешаете работать.

Выйдя из Зала Реестров, Хань Сюэцин наконец выдохнул. Он коснулся жетона на поясе и вспомнил запись в деле — его положение госпожи Хань с самого начала было помечено как подозрительное, и, видимо, путь к коррекции телосложения будет долгим.

— Сестренка, не грусти! — Линь Ваньэр заметила его подавленность и похлопала по плечу. — У сестры Ли язык острый, но человек она хороший. И что с того, что тело нужно корректировать? Мы можем тренироваться! Знаю, за горой есть Источник Гибкой Стати, говорят, купание в нем делает тело мягким. Пойдем сегодня вечером попробуем?

Лицо Хань Сюэцина побелело. Купаться? Вместе с Линь Ваньэр? Он мужчина, как он может мыться с девушкой? Если раскроется, то не то что жетона — головы не сносить!

— Н-нет, не надо! — он затряс головой. — У меня вечером тренировка по Формуле Чистого Сердца, нет времени на купания. К тому же, я считаю, что с моим телом все в порядке, не нужно ничего менять.

Линь Ваньэр с сомнением посмотрела на него:

— Но старшая сестра и сестра Ли сказали, что ты слишком жесткая, это помешает культивации. Вода в источнике теплая, там так приятно, и усталость снимает. Точно не пойдешь?

— Точно не пойду! — Хань Сюэцин затряс головой, как неваляшка. — Я воды боюсь, с детства, как в воду зайду — сразу голова кружится. Сестра, ты иди, а я не могу.

Линь Ваньэр вздохнула и сдалась:

— Ну ладно, пойду с сестрой Су Лин. Кстати, сегодня в столовой твой любимый суп из семян лотоса, я возьму тебе порцию, не забудь зайти поесть.

Хань Сюэцин кивнул, глядя вслед уходящей Линь Ваньэр, и ощутил холодок страха — хорошо, что быстро придумал отговорку про боязнь воды, а то в источнике точно бы все раскрылось.

Следующие дни прошли в строгом режиме. Утро начиналось на тренировочной площадке с Чу Юньси, в полдень — еда, после обеда — Формула Чистого Сердца, вечером — записи или беседы с подругами. Конечно, он всегда осторожно избегал тем про купания или женские циклы, боясь проговориться.

Чу Юньси учила его терпеливо. Когда из-за холода в меридианах движения Хань Сюэцина становились скованными, она помогала мазью и учила приемам для гармонизации энергии. Его техника владения мечом быстро росла, и хотя он все еще старался скрывать мощь, движения становились плавными.

Однажды утром, закончив тренировку, Чу Юньси окликнула его:

— Успехи есть, видно, что стараешься. Но тело все еще слишком напряжено, особенно плечи.

Она сделала шаг вперед и надавила на его плечи, заставляя опуститься:

— Расслабься. Вот так, опусти плечи, поясницу чуть прогни, не стой как бамбуковая палка.

Хань Сюэцин чувствовал мягкую силу ее пальцев, вынуждавшую его расслабиться. Он ощущал аромат благовоний и тепло ее рук — женское тепло, совсем не похожее на его собственное. Он покраснел и опустил глаза.

— Почему опять покраснел? — улыбнулась Чу Юньси. — Я же просто помогаю тебе исправить осанку. Ты такой застенчивый, как собираешься общаться с учениками других сект?

Хань Сюэцин пробормотал:

— Я... я просто не привык, когда меня касаются.

Чу Юньси кивнула и убрала руки:

— Ничего, привыкнешь. Кстати, через три дня малые соревнования секты, будешь участвовать?

— Малые соревнования? — удивился он. — Что это?

— Состязания учеников внутреннего двора. Меч и духовная сила. Победители получают награды и повышают рейтинг, есть шанс стать личным учеником. Твои задатки хороши, если покажешь себя, старейшины могут выбрать тебя, и тогда ты получишь доступ к высшим главам Формулы Чистого Сердца.

Глаза Хань Сюэцина загорелись. Личный ученик? Высшие главы? Это то, о чем он мечтал! Это путь к исцелению и возвращению домой.

— Я участвую! — не раздумывая, сказал он.

Чу Юньси кивнула:

— Хорошо, есть стержень. Готовься, будут вопросы — приходи. И вот, возьми, я подготовила для тебя новый костюм. Он лучше сидит и скрывает колебания духовной энергии.

Она достала из мешочка для хранения светло-фиолетовый наряд. Хань Сюэцин был тронут:

— Спасибо, старшая сестра, вы так добры ко мне.

— Не за что, — она похлопала его по плечу. — Я просто ценю таланты. Старайся, не разочаруй меня.

Вернувшись в покои, он застал Линь Ваньэр и Су Лин за сборами. Увидев костюм, Линь Ваньэр ахнула:

— Ух ты! Это же боевой костюм Пурпурного Заката из шелка Ледяного Шелкопряда? Он сам регулирует температуру и скрывает ауру! Как ты его получила?

Хань Сюэцин улыбнулся:

— Старшая сестра дала для соревнований.

— Ты участвуешь? — удивилась Су Лин. — Но твоя сила только начала пробуждаться, не слишком ли рано?

— Думаю, стоит попробовать, — Хань Сюэцин приложил ткань к себе. — Старшая сестра сказала, что у меня отличные задатки. Я хочу стать личным учеником.

Подруги переглянулись с тревогой, но, зная его упрямство, решили помочь:

— Мы поможем! Я буду носить тебе лечебные отвары, а Су Лин поможет с записями по

технике меча, сделаем все, чтобы ты победил!

Хань Сюэцин чувствовал тепло. Он знал, что его пребывание здесь держится на их поддержке, и поклялся не подвести их и Чу Юньси. Но он не знал, что соревнования будут опаснее, чем он думал, и риск разоблачения подстерегал на каждом шагу. Вечером, лежа в постели и касаясь фиолетовой ткани, он чувствовал, как цель становится ближе, но и опасность — тоже.

Лунный свет падал на ткань, заставляя ее мерцать. Хань Сюэцин сжал кулаки:

— Хань Сюэцин, держись! Ты обязательно справишься!

<http://bllate.org/book/18929/1852212>